

ДНЕВНИКИ КИЛЛЕРБОТА

Отказ всех систем

Искусственное состояние

Нестандартный протокол

Стратегия отхода

Network Effect

МАРТА
УЭЛЛС

СТРАТЕГИЯ
ОТХОДА

ДНЕВНИКИ КИЛЛЕРБОТА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У98

Martha Wells

ROGUE PROTOCOL
Copyright © 2018 by Martha Wells

EXIT STRATEGY
Copyright © 2018 by Martha Wells

Публикуется с разрешения автора
и ее литературных агентов,
Donald Maass Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация *Виталия Аникина*

Уэллс, Марта.

У98 Стратегия отхода / Марта Уэллс ; [перевод с
английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо,
2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113787-8

Сбежав с планеты «Сохранения», Киллербот надеется обрести свободу от запрограммированных в нем обязательств перед людьми. Но, как обычно, что-то идет не так, и андроид снова вмешивается в разборки между корпорациями и бывшими клиентами. Занимаясь просмотром сериалов и самоанализом, он летит на планету Майлу, чтобы добыть информацию о давних врагах. И пускай люди вызывают у него недоумение и неприязнь, Киллербот начинает понимать, что есть и те, кого можно назвать друзьями.

Новая встреча с обаятельным андроидом Киллерботом в продолжении «Отказа всех систем» Марты Уэллс!

УДК821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113787-8

Нестандартный протокол

1

С КОРАБЛЯМИ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ БОТОВ МНЕ ВЕЧНО не везет.

Первый позволил мне прокатиться зайцем в обмен на коллекцию медиафайлов, причем без всякой задней мысли, и всю дорогу занимался своими делами, так что общались мы не больше, чем два бота-погрузчика. Всю поездку я провел наедине со своим запасом фильмов — то, что надо. И это внушило мне мысль, что все корабли будут такими же.

Потом мне попался Гнусный Исследовательский корабль. Официально ГИК исследовал глубины космоса. По мере развития наших отношений ГИК угрожал меня убить, мы вместе смотрели мои любимые сериалы, он изменил конфигурацию моего тела, предоставил великолепную оперативную поддержку, уговорил притвориться дополненным человеком и консультантом по безопасности, спас жизнь моим клиентам и подчистил за мной, когда пришлось

Марта Уэллс

убить несколько человек. Плохих, конечно же. Я скучаю по ГИКу.

А теперь вот этот корабль.

Тоже под управлением бота, без команды, но с пассажирами. В основном они техники с минимальной или скромной квалификацией, люди и дополненные люди, путешествующие с транзитных станций и обратно по временным рабочим контрактам. Не идеальная для меня ситуация, но только этот корабль шел в нужном направлении.

Как и все боты, кроме ГИКа, он общался с помощью образов и пустил меня на борт в обмен на медиафайлы. Поскольку судовая декларация находилась в открытом доступе для пассажиров, я попросил вписать в нее меня на все время полета — на случай, если кто-нибудь решит проверить. В бланке для пассажира имелась графа «род занятий», и в минуту слабости я обозначил себя консультантом по безопасности.

Корабль решил, что может обращаться ко мне по вопросам безопасности на борту, и начал закидывать сообщениями о проблемах у пассажиров. Как полный идиот, я стал отвечать. Я, правда, не знаю почему. Может, таким уж я создан, наверное, это записано в ДНК органических частей моего тела. Жаль, что там нет кода для сообщения об ошибке, типа «Я получил ваш запрос, но решил его проигнорировать».

Сначала все было просто. («Если еще раз ее побеспокоишь, я переломаяю тебе все кости на руке, одну за другой. Это займет около часа».) Потом все усложнилось, когда начали ссориться даже пассажиры, прежде симпатизировавшие друг другу. Разбираясь в спорах, на которые мне было плевать, я потратил кучу времени, и ценного времени, вместо того чтобы провести его за чтением или просмотром любимых развлекательных каналов. Настал последний цикл, все как-то умудрились до него дожить, и я шел в столовую, чтобы вмешаться в очередную склоку между кретинами-людьми.

На кораблях-транспортниках нет дронов, но на этом имелось несколько камер наблюдения, и прежде чем открыть дверь в столовую, я уже знал, где находится тот или иной человек. Я шагнул в комнату, продрался сквозь лабиринт орущих людей, перевернутых столов и стульев и встал между двумя забияками. Один вместо оружия держал в руке столовый прибор, и одним четким движением, даже не дернув пальцем, я его отобрал.

Можно было бы подумать, что, если тот, кто известен всем как консультант по безопасности, вламывается в зал и разоружает одного из людей, другие тут же остановятся, оценив положение, но нет, тут вы ошибаетесь. Едва держась на ногах, они все равно перли впе-

Марта Уэллс

ред, по-прежнему осыпая друг друга грязными ругательствами. Остальные перестали поносить драчунов и заорали на меня, каждый пытался рассказать свою версию случившегося.

— Молчать! — рявкнул я.

Вот чем приятна роль дополненного человека, консультанта по безопасности, вместо конструктора-автостража, — можно приказывать людям заткнуться.

И все заткнулись.

— Консультант Рин, — тяжело дыша, сказал Айрес, — вы же вроде говорили, что не хотите сюда возвращаться...

Второй, Элбик, ткнул в противника пальцем и заныл:

— Консультант Рин, он сказал, что собирается...

В судебной декларации я значился как Рин, хотя на Рави-Хирал использовал имя Эден. Я был вполне уверен, что у системы безопасности станции Рави-Хирал нет причин связать с этим именем несколько внезапных смертей на частном шаттле, но даже если вдруг кто-то и свяжет, никто не будет преследовать за пределами собственной юрисдикции, пока не подпишется на это по контракту. Однако все-таки лучше сменить имя.

Остальные вылезали из-за столов и наскоро сооружали баррикады из стульев, всем хотелось

вмешаться. И снова поднялся ор. Впрочем, как всегда. Если бы не сериалы из моей библиотеки развлекательных каналов, я бы решил, что у людей существует единственный способ общения — толкаться и кричать.

Двадцать шесть циклов в полете субъективно ощущались как двести тридцать, это как минимум. Я пытался развлечь людей. Скопировал всю свою визуальную библиотеку в открытую сеть корабля, чтобы пассажиры могли проигрывать файлы на своих дисплеях, это хотя бы свело к минимуму причитания как детей, так и взрослых. И естественно, когда я в первый раз прижал кого-то к стенке одной рукой и установил четкий свод правил, количество стычек резко снизилось. Правило номер один: не прикасаться к консультанту по безопасности Рину. Но мне все равно приходилось беспомощно стоять, выслушивая их жалобы друг на друга и разные корпорации, которые их обдурили (ага, нашли, о чем мне рассказывать), как и на жизнь в целом. О да, слушать это было мучением.

И сегодня я наконец ответил:

— А мне плевать.

Все снова заткнулись.

— У нас еще шесть часов, прежде чем корабль пришвартуется в доке, — продолжил я. — После этого можете делать друг с другом, что хотите.

Марта Уэллс

Из этого ничего не вышло, они опять начали рассказывать о причине драки. Я уже не помню, в чем было дело, стер из памяти, как только покинул комнату.

Эти люди ужасно меня раздражали, совершенно никчемные, но убивать их все же не хотелось. Ну ладно, немножко все-таки хотелось.

Задача автостража — оберегать клиентов от всего, что может их убить или покалечить, и мягко пытаться помешать им убить или покалечить друг друга. Причины, по которым они хотят убить или покалечить друг друга, автостража не касаются, с ними разбирается вышестоящее начальство. Точнее, с радостью игнорирует, пока весь проект не летит к чертям собачьим, а автостраж мечтает о спасительном взрыве и разгерметизации. Не подумайте, что я говорю по собственному опыту.

Но на этом корабле начальства нет, только я. А я знал, куда они летят, и они знали, хотя и делали вид, будто злятся только из-за того, что Винниго или Ева заграбастали лишнюю порцию искусственных фруктов. И мне приходилось выслушивать их и притворяться, будто я провел расследование того или иного инцидента — к примеру, кто оставил обертку из-под крекеров в раковине галюна.

А летели они на работу в какой-то заднице мира. Айрес рассказывал, что все подписали

двадцатилетний контракт с крупной выплатой в конце. Он понимал, что это дерьмовая сделка, но она была лучше других вариантов. Рабочий контракт включал жилье, но за все остальное деньги вычитались из заработка — за еду, электроэнергию и медобслуживание, включая профилактическое.

Знаю, знаю. Ратти говорил, что конструкции — все равно что рабы, но мне хотя бы не приходилось платить компании за ремонт и профилактику, броню и боеприпасы. Конечно, меня никто не спрашивал, хочу ли я быть автостражем, но по этому поводу следует подобрать другую метафору.

Заметка на полях: посмотреть определение слова «метафора».

Я спросил Айреса, считаются ли двадцать лет по календарю планеты, или по календарю компании, которой она принадлежит, или по стандартному рекомендованному календарю Корпоративного кольца, а может, еще как? Он не знал и не понял, почему я интересуюсь.

Ага, именно поэтому мне и не хотелось ни к кому из них привязываться.

Будь у меня выбор, я в жизни не сел бы на этот корабль, но это был единственный способ добраться до пересадочной станции и дальше к моей цели. Мне нужно было попасть на Майлу, за пределами Корпоративного кольца.

Такое решение я принял, когда покинул Рави-Хирал. Поначалу мне нужно было как можно скорее удалиться от транзитной станции той системы (см. выше — убийство людей). Я сел на первый попавшийся грузовик и через семь циклов оказался в переполненном транспортном узле, что хорошо, потому как в толпе легко затеряться, и плохо, потому как там повсюду были люди и дополненные люди, окружали со всех сторон, таращились на меня, а это сущий ад. Хотя после встречи с Айресом и остальными мои представления об аде изменились.

К тому же я скучал по ГИКу, даже по Тапан, Маро и Рами. Если уж приходится заботиться о людях, лучше позаботиться о мелких и мягких, которые ведут себя доброжелательно и считают меня чудесным, потому что я спас их от насильственной смерти. Правда, я им нравился только потому, что они считали меня дополненным человеком, но нельзя иметь все сразу.

После Рави-Хирал я решил больше не болтаться поблизости Корпоративного кольца, но еще не разработал маршрут. На корабле не было необходимых данных и расписаний для планирования маршрута, но когда мы пришвартовались, меня завалило информацией, пришлось довольно долго ее разгребать. Я пробыл в транспортном хабе целых двадцать две минуты и отчаянно жаждал наконец-то оказаться в ти-

шине. А потому зарегистрировался в сервисе для транзитных пассажиров и потратил некоторый запас твердой валюты с карточки на оплату индивидуального бокса для отдыха. Места в нем хватало только для меня и моего рюкзака, но вполне достаточно для комфортного отдыха. Я ведь кучу времени провел в транспортных контейнерах, когда меня пересылали на место назначения в качестве груза. Наверное, человек нашел бы подобный бокс тесным и испытал бы желание закричать.

Я устроился поудобнее и проверил станционную сеть — нет ли новостей о «Дельте» и «СерКриз». И тут же увидел нужную тему. Идет судебный процесс, слушаются показания свидетелей и т. д. Похоже, после того как я покинул Рави-Хирал, мало что изменилось, и это разочаровывало. Местонахождение ужасного автостража, о котором никто не хотел говорить, по-прежнему оставалось неизвестным, вот и славно. Я так и не понял, считают ли журналисты, что меня кто-то прячет. Похоже, им не хотелось думать, что я где-то шатаюсь сам по себе. А потом я натолкнулся на интервью с доктором Мензах, опубликованное шесть циклов назад.

Увидеть ее снова оказалось на удивление приятно. Я увеличил разрешение, чтобы лучше ее рассмотреть, и решил, что выглядит она усталой. По фону, на котором снималось